

Т.Л. Самойлова, Г.С. Богуславский, П.В. Остапенко,
С.П. Смольянинова, Н.Е. Ветчинникова, О.К. Савельев

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОЙ ТИРЫ И СРЕДНЕВЕКОВОГО БЕЛГОРОДА

The paper is devoted to excavations at ancient Tyras and mediaeval Bilhorod. Two dwelling houses of the Late Hellenistic period, the northern part of the Ancient system of fortifications, the Late Ancient period room, fragments of objects of the Golden Horde period, and objects of the Ottoman period were studied. Research at the lower terrace near the Dnister River estuary was conducted.

В 2009 г. на территории г. Белгород-Днестровский Одесской обл. Белгород-Тирской экспедицией ИА НАНУ продолжались исследования остатков античного города Тиры и средневекового Белгорода. Они были связаны с проведением противоаварийных реставрационных мероприятий на Аккерманской крепости. Раскопки проводились на прикрепостной площади (Центральный раскоп) и на нижней террасе к востоку от него. Кроме того, на территории самой Аккерманской крепости в связи с планом музеефикации объектов доисследовались ранее открытые строительные остатки османского периода.

На Центральном раскопе работы велись в северо-западной части, где исследованы в основном остатки античных строительных объектов позднеантичного и эллинистического периодов. Позднеантичные строительные остатки были выявлены в связи с укреплением западного борта раскопа и представляют собой фрагменты помещения (1036) и отдельной кладки (рис.). Помещение жилое, наземное, сильно разрушенное в связи со строительной деятельностью в золотоордынский период.

Основные усилия были сосредоточены на исследовании позднеэллинистических слоев и объектов. Продолжались раскопки помещений двух жилых домов (XI и XIII), раскопки эллинистических строительных остатков ведутся на этом участке Центрального раскопа уже на протяжении нескольких лет. Эти дома разделены проулком с открытым в этом сезоне водо-

стоком. Полная планировка домов и их границы пока не установлены, но уже сейчас ясно, что это были многокамерные жилые дома нескольких строительных периодов.

Открытая часть дома XI имеет прямоугольную в плане форму, вытянута вдоль оборонительных стен 351/552 и примыкает к ним с севера. Ширина открытой части 21 м, длина 41 м. Выявлено восемь помещений, двор расположен в западной части дома и примыкает к проулку с водостоком, а также две вымостки и два водосборника в центральной и западной частях дома. Можно говорить о двух строительных периодах. Более ранний относится к IV в. до н. э., более поздний к III—II вв. до н. э. Первоначально некоторые помещения дома (пять подвалов) сооружены одновременно с северным фасадом оборонительной стены 351 и относились, вероятно, к системе оборонительного комплекса и лишь впоследствии, после прекращения функционирования оборонительной стены 235/232, были включены в систему жилого дома. Над засыпью двух подвалов (330 и 787) были сооружены наземные помещения позднеэллинистического периода. К северу от подвальных помещений, вытянутых вдоль оборонительной стены 351/552, располагались два замощенных внутренних дворики, окруженные с запада и севера наземными и подвальными помещениями.

К северу от этих помещений выявлены остатки проулка с водостоком 1011. Он имеет направление запад—восток, переходил в одну из улиц и отводил воду в лиман.

В сезон 2009 г. проведены значительные исследования дома XIII. Он насчитывает семь объектов, включая закрытые дворики 983, 981 и вымостку 1002, прилегающую к стене, отделяющую дом от проулка, наземные поме-

Рис. Тира. Вид Центрального раскопа с запада

щения 990, 987, 903, 941, а также водосборники 1003 и 1015. Полная планировка дома и его границы пока не установлены, но это был многокамерный жилой дом, переживший несколько строительных периодов. Подвальные и полуподвальные помещения северной части дома сооружены поверх частично разобранный наиболее ранней оборонительной стены. Последняя перестала функционировать, возможно, в первой половине IV в. до н. э. Оба дома построены в манере, характерной для эллинистического и позднеэллинистического жилого домостроительства, т. е. достаточно небрежно со вторичным использованием строительных материалов более раннего периода. В заполнении помещений найдены характерные позднеэллинистические материалы с определенной примесью керамики V—IV вв. до н. э. Выявлено большое число фрагментов амфор Гераклеи Понтийской, Синопы, Фасоса, Аканфа, Родоса, Хиоса, Херсонеса и др. Среди иной керамики преобладают фрагменты чернолаковой и буrolаковой (миски, кубки, тарелки, рыбные блюда, «мегарские» чаши, амфоры-пелики, килики, канфары и пр.), многочисленны также фрагменты лепной керамики гето-дакийского круга. Найдены бронзовые монеты, изделия из металла, стекла, кости, обломки терракот.

Проведены небольшие по объему, но достаточно важные исследования на нижней террасе возле лимана к востоку от Центрального раскопа. Здесь установлено, что скала, прослеживаемая вдоль западного берега Днестровского лимана, была выровнена в древности. Обнаружены три прямоугольные

большие плиты, которые, вероятно, были изготовлены под строительство системы оборонительных сооружений.

Аналогичное выравнивание скалы обнаружено и при шурфах к юго-востоку от Центрального раскопа, на территории современного завода. В этой части нетронутый культурный слой не сохранился.

В 2009 г. были продолжены работы в северо-восточном углу Гражданского двора крепости вдоль северной его стены между воротными проемами, соединяющими Гражданский двор с Гарнизонным и Карантинным. Объекты, открытые на этом участке, законсервированы, сам участок снабжен оградой с северо-восточной стороны и специальной смотровой площадкой и является ныне одним из туристических объектов Аккерманской крепости. Наибольший интерес представляет восьмиугольное здание (76—РК). Оно сохранилось на достаточную высоту и представляло собой наземное сооружение неясного, но нежилого назначения. К северо-западу от этого здания открыты остатки каменной вымостки.

Стены восьмиугольного помещения были поставлены на материковую скалу, но уровень выхода скального материка резко понижался в пределах помещения в направлении с юго-востока на северо-запад. Внутри сооружение было засыпано строительным мусором, в котором выявлено несколько архитектурных деталей, в частности профилированные карнизы из белого привозного камня. Сооружение относится к самому позднему этапу османского периода истории Белгорода.